

Перед входом в первый поворот Цинь Юян и Цзян Илан ехали бок о бок, не позволяя другому вырваться вперед.

После первого поворота между ними возникла взрывная сила и острая потребность в скорости. Удивительно, но именно Цинь Юян, который только что разогрелся, первым вошел в поворот и прекрасно прошел его.

Но Цинь Юян мог видеть, что навыки вождения Цзян Илана были не так уж плохи. Неудивительно, что многие ждали его поражения.

Более того, соперник был еще довольно молод, так что в будущем у него было много возможностей для совершенствования.

Су Раньцю сидел рядом с ним с бледным лицом. Выглядев нерешительным, он сказал:

- Цинь Юян...

- Хм? Тебе страшно? - Цинь Юян нашел время позаботиться о человеке, сидящем на пассажирском сиденье.

- Все в порядке.

Су Раньцю глубоко вздохнул, ему действительно было страшно. Мужчина рядом с ним вел машину, как дикая, убегающая лошадь. Казалось, что каким бы огромным ни был мир, не было никого, кто мог бы его остановить.

- Не бойся, просто подожди, чтобы пересчитать деньги.

Цинь Юян небрежно болтал, управляя машиной. Долгожданная гонка не вызвала у него восторга. Вместо этого он решил в будущем меньше участвовать в подобного рода мероприятиях.

На этот раз он позволил Су Раньцю сесть на пассажирское сиденье спереди, чтобы предупредить себя, что он не может умереть.

- Цинь Юян, - Су Раньцю внезапно сглотнул и сказал: - Мне не нужны эти деньги...

- Хм? Почему? - Цинь Юян выглядел озадаченным.

Цель этой гонки была выиграть два миллиона юаней и отдать их Су Раньцю, после чего он мог бы уйти.

- Я знаю человека, с которым ты участвуешь в гонках. Его семья связана с бандитами. - Су Раньцю, вспомнив ужасные новости, нахмурился и заявил: - Если ты выиграешь у него, есть большая вероятность, что он отомстит тебе.

Все в университете Цзян Илана знали об этом деле, так как он был хулиганом. Не было ни одного человека, который мог бы с ним шутить и не пострадать.

Видя, что Цинь Юян не верит ему, Су Раньцю сказал:

- Он из моего университета, его зовут Цзян Илан. Он учится на том же факультете, что и я.

Услышав это, Цинь Юян слегка сплюнул; это дело стало немного хлопотным. Если бы Цзян

Илан не был на том же факультете, что и Су Раньцю, не было бы ничего плохого в том, что Цинь Юян выиграл пари.

Но если Су Раньцю попадет в беду из-за двух миллионов юаней, это того не стоило.

Он на мгновение задумался и ответил:

- Забудь об этом. Я не выиграю у него.

Су Раньцю сразу же вздохнул с облегчением, но все же спросил:

- А как насчет твоего клиента?

[Если Цинь Юян проиграет игру, будет ли он наказан?]

- Все в порядке. - успокоил Цинь Юян: - Я сказал, что не выиграю у него, я не говорил, что проиграю ему.

Даже если он не сможет победить в конце, все равно было нормально уравнивать их выигрыш.

Цзян Илан, следовавший сзади за синей спортивной машиной, не смог обогнать ее ни разу. Его сердце уже перевернулось с ног на голову, он яростно сказал:

- Манера вождения этого мальчишки...

Это было слишком безрассудно и безумно, как и он сам.

Неудивительно, что Тао Чжэньтин нашел такого человека, чтобы соперничать с ним. В конце концов, люди, которые дорожат своей жизнью, никогда не могут быть первыми.

Будучи единственным сыном семьи Цзян, Цзян Илан не мог относиться к своей жизни легкомысленно. Встретив такого человека, как Цинь Юян, он мог только признать свое поражение.

Прошло более получаса, а люди, ожидавшие у подножия горы, стали все чаще поглядывать на часы.

Гонщики должны были вернуться примерно в это время, после круга на мосту.

Они смотрели на перекресток, отчаянно желая узнать, какая машина приедет первой.

Будет ли это серебристый спортивный автомобиль Цзян Илана или безымянный синий спортивный автомобиль?

Вдруг Хуан Мао воскликнул:

- Тинг Ге, они едут!

Тао Чжэньтин посмотрел на перекресток и сузил свои орлиные глаза. Под его взглядом две машины, бок о бок, наконец-то пересекли финишную черту вместе.

В этот момент он подумал следующее:

[Черт, это даже не проигрыш!]

Несчастное настроение Тао Чжэньтина наконец-то улучшилось.

Все присутствующие были очень удивлены. Они не ожидали, что результат игры будет в виде ничьей. Никто не выиграл и не проиграл.

Они должны были сказать, что это был лучший результат, синий спортивный автомобиль уже был достаточно исключительным.

В момент пересечения финишной черты Цзян Илан вздохнул с облегчением. По сравнению с жалкой ситуацией отставания, он был очень благодарен за такой результат.

Однако его настроение было очень сложным, так как было совершенно очевидно, что человек, который ехал против него, намеренно уступил ему.

Подумав об этом, Цзян Илан немедленно открыл дверь машины и пошел поговорить.

В это время Цинь Юян обнаружил, что Су Раньцю немного укачало в машине. Он быстро открутил бутылку минеральной воды, дал ему сделать несколько глотков, затем открыл дверь машины и вывел его, чтобы он перевел дух.

Цзян Илан подошел к машине и увидел эту сцену. Его ноги окаменели, и он не мог пошевелиться.

[Этот парень, он притащил стороннего человека на соревнования с ним?]

- Этот мальчик просто дурачился. - Тао Чжэньтин встал позади Цзян Илана и сказал: - Я забыл сказать ему, чтобы он не таскал людей, иначе он смог бы победить тебя.

Однако он похлопал Цзян Илана по плечу и сказал:

- Сяо Цинь был прав, дружба превыше всего, а гонка на втором месте. С этого момента Геге не будет мешать тебе в решении гонок.

- Тинг Ге, я проиграл. - Цзян Илан стоял с огорченным лицом: - Я не буду появляться, чтобы создавать проблемы с гонками, которые ты организуешь в будущем.

Он поник, сел в свою машину и уехал.

Хуан Мао увидел это, потер руки и спросил:

- Тинг Ге, считается ли это победой Сяо Ю? Как нам посчитать деньги, которые мы обещали ему дать...

Он все еще ожидал получить небольшие комиссионные.

По его мнению, Цинь Юян не был похож на скупого человека, поэтому он так же не должен был скупиться на комиссионные.

- Дай ему один миллион юаней, - спокойно сказал Тао Чжэньтин.

Су Раньцю выхватил воду из рук Цинь Юяна и настоял:

- Я в порядке. Ты должен сначала подойти и посмотреть.

Он боялся, что другая сторона будет недовольна результатом, поэтому ему было немного не по себе.

- Не волнуйся.

Цинь Юян потер голову, затем встал и подошел к Тао Чжэньтину и Хуан Мао.

- Господин Тао, я не выиграл этот матч, но и не проиграл. Давайте забудем об оплате, о которой мы договорились раньше, у меня нет возможности взять ее.

Тао Чжэньтин и Хуан Мао удивленно переглянулись. Они не ожидали, что этот мужчина скажет что-то настолько неожиданное.

- Нет, вы выиграли этот матч, хотя и не очень красиво. - Тао Чжэньтин сказал: - Как насчет того, чтобы дать вам миллион юаней, как было оговорено ранее?

Цинь Юян махнул рукой.

- Один миллион. Забудьте, я не возьму его. Но если вы не против, помогите мне вернуть деньги Мао Ге.

Тао Чжэньтин поднял бровь и спросил:

- Сколько?

Цинь Юян взглянул на нахмурившегося Хуан Мао и с улыбкой сообщил цифру.

- 50 000 юаней.

Это была небольшая сумма для Тао Чжэньтина, поэтому ему не нужно было сообщать в финансовый отдел, и он мог напрямую перевести ее со своего личного счета.

- Спасибо, Тинг Ге. Эй, я отвезу Сяо Ю домой, - радостно пританцовывая, сказал Хуан Мао.

Тао Чжэньтин кивнул и повернулся, чтобы сесть в черную служебную машину позади него.

В это время к ним подошел Су Раньцю.

- С Сяо Су все в порядке? - Хуан Мао был ошеломлен отпечатком ладони на лице Су Раньцю. Он удивленно спросил: - Кто такой смелый, что посмел избить Сяо Су?

Су Раньцю сначала надел маску, но ему стало трудно дышать, и он снял ее.

- Мой бывший побил его, - ответил Цинь Юян, ничего не скрывая. Затем он посмотрел на Су Раньцю: - У тебя все еще кружится голова?

- Мне уже намного лучше. - Лицо Су Раньцю слегка покраснелось.

- Что? - Хуан Мао растерялся. - У Сяо Су просто кружится голова? Тебя не тошнило?

[Черт, в прошлый раз меня вырвало.]

- Меня не тошнило. - Су Раньцю вздохнул с облегчением, когда понял, что Хуан Мао ведет себя нормально.

Хуан Мао сел за руль, с большим энтузиазмом расспрашивая обо всех деталях соревнований. Цинь Юян и он болтали друг с другом, в то время как Су Раньцю уже клонило в сон. На полпути его тело, наконец, не выдержало и он заснул на плече Цинь Юяна.

- Тсс, перестань болтать. Он спит, - сказала Цинь Юян.

Хуан Мао принял этот жест и начал молча следить за дорогой.

- Сяо Ю. - Когда они подъехали к дверям магазина молочного чая, Хуан Мао достал свой мобильный телефон и тихо сказал: - 50 000 юаней Тин Ге переведены. Как мы должны их разделить? Половина на человека?

[Разве это не должно быть по 25 000 юаней?]

У Цинь Юяна потемнело лицо.

- 27 000 или 23 000, выбирай сам.

[В любом случае, это не должно было быть 25 000 юаней.]

- Хорошо, я возьму 23 000. - сказал Хуан Мао: - 2000 - для Сяо Су, купи ему побольше мяса. Слушай, тебе не стыдно, что он такой худой?

Цинь Юян начал жалеть, что отказался от миллиона юаней, ведь если бы он этого не сделал, Су Раньцю мог бы есть мясо каждый день.

Су Раньцю, вероятно, услышал свое имя и тут же проснулся. Он прищурил свои сонные глаза и спросил:

- Мы приехали?

Он увидел, что магазины на всей улице уже были закрыты, поэтому вокруг было тихо.

- Сяо Су, - спросил Хуан Мао с взволнованным лицом, - не хочешь ли ты пойти перекусить?

Су Раньцю был ошарашен, не в силах принять решение.

- Разве можно есть, когда так хочется спать? Давай просто пойдем домой, умоемся и ляжем спать. - Цинь Юян открыл дверь машины и протянул руку, чтобы вытащить Су Раньцю. - До свидания, Мао Ге. Давай поужинаем вместе, когда ты освободишься.

Хуан-Ночной гуляка-Мао высунул голову из окна и крикнул:

- Ладно, до свидания. Давайте как-нибудь поужинаем!

Когда они вернулись домой, было уже 11 часов вечера. Су Раньцю со смешанными чувствами посмотрел на человека, который снял свои собственные ботинки и сразу же направился в постель.

Хотя два миллиона были не так много, как то, что Цинь Юян получал раньше, другая сторона снова не колебалась.

- Что ты делаешь, стоя там? - Цинь Юян сказал: - Пойдем и быстро спать.

Это была «последняя соломинка, сломавшая спину верблюда». [1] Су Раньцю выключил свет и сразу лег в постель, лежа рядом с человеком, которого он ненавидел, но о котором заботился, он спал спокойно.

В эту ночь ему снилось много снов и несколько знакомых лиц.

Он забыл, о чем были эти сны, но, когда он проснулся на следующий день, ощущение счастья было очень сильным.

- Почему ты проснулся сегодня так рано? - Было всего семь утра, когда Цинь Юян услышал какие-то звуки и проснулся.

- У меня сегодня занятия.

Поскольку его университет находился далеко, Су Раньцю приходилось вставать рано, чтобы 40 минут ехать на автобусе.

- Хорошо, иди учись. - Цинь Юян продолжил спать.

Су Раньцю собрал вещи и снял маску, после чего вышел за дверь и сказал:

- Значит, сегодня ты...

[Все еще останешься здесь, так?]

- Что? - Цинь Юян неохотно встал, но его тон был мягким. - Я пойду зарабатывать деньги позже. Скажи мне, где твой университет, и я принесу тебе обед.

Он все еще помнил, что вчера вечером Хуан Мао сказал, что Су Раньцю слишком худой.

Су Раньцю сжал маску, и на мгновение он смог отреагировать только кивком или покачиванием головы.

- Иди скорее, давай потом поговорим по телефону. Я пока посплю. - Цинь Юян еще не полностью проснулся, и половина его души все еще оставалась с «герцогом Чжоу». [2]

Су Раньцю ушел и, как обычно, запер двери. Жить в этом процветающем и равнодушном городе было не менее тяжело, чем рабочему человеку, который должен был содержать свои семьи.

Давление жизни можно выдержать самостоятельно, но одиночество - это то, с чем невозможно справиться в одиночку.

[1] - Кажущаяся незначительной или несущественной проблема, проблема или бремя, которые оказались последним катализатором, приведшим к тому, что перегруженный работой или перегруженный человек, система, организация и т.д. Потерпели неудачу, сдались или потерпели крах.

[2] - Герцог Чжоу также известен как «Бог снов».